

Су Чжу даже несколько раз громко рассмеялась, когда Сюй Фэн комично подпрыгнула, пытаясь перехватить её бросок, но промахнулась.

Давай немного отдохнем, — переводя дыхание, предложила Сюй Фэн и указала на раскидистый платан у края спортивной площадки.

В тени деревьев легкий ветерок обдувал вспотевшие одежды, принося с собой капельку прохлады.

Сюй Фэн раскинулась звездой на траве, а Су Чжу сидела, обхватив колени руками и устремив взгляд куда-то вдаль.

Твоя мама... тоже любит спорт? — осторожно спросила Сюй Фэн, вспомнив то злополучное сочинение, которое подверглось критике.

Пальцы Су Чжу машинально теребили травинку.

Да. Она каждый год... то есть каждый день еще до рассвета водила меня на пробежку.

Её голос звучал так мягко, будто она поверяла чей-то секрет.

Говорила, что это... самое лучшее время.

Сюй Фэн повернулась набок, подперев голову рукой.

Звучит здорово.

А ты? — неожиданно спросила Су Чжу. — Почему... ты терпеть не можешь бег на длинные дистанции?

Сюй Фэн замерла, не ожидая, что Су Чжу это заметит.

Она сорвала травинку и принялась рвать её на тонкие полоски.

В младшей школе учитель физкультуры сказал, что я бегаю как утка.

Она скорчила забавную гримасу.

Весь класс смеялся целую четверть.

Су Чжу нахмурилась.

Тогда он был оченьсток... очень плохим.

Ух ты! Наша великая отличница Су ругается! — Сюй Фэн преувеличенно широко распахнула глаза. — Я должна занести это в историю!

Кончики ушей Су Чжу покраснели, но уголки губ чуть приподнялись.

Это не ругань... это объективная оценка.

Глава седьмая: Буря

Обе переглянулись и рассмеялись, а тени от ветвей легли на их лица пестрыми узорами.

Сюй Фэн вдруг заметила, что когда Су Чжу улыбается, её родинка под глазом слегка приподнимается, напоминая крошечную ноту.

На самом деле ты бегаешь очень красиво, — вдруг произнесла Су Чжу, и её голос прозвучал почти неслышно. — Будто... будто маленькая антилопа.

Сюй Фэн почувствовала, как её лицо мгновенно запылало.

У тебя... у тебя сколько диоптрий? Не пора ли сменить очки?

Су Чжу ничего не ответила, лишь легко толкнула её в плечо.

Это крошечное прикосновение заставило сердце Сюй Фэн наполниться странным, удивительным теплом.

Строевая! — свисток Ай Тай прервал это мгновение тишиствия.

Тест на подтягивания вновь стал для Сюй Фэн настоящим испытанием.

Она повисла на перекладине, словно вяленая рыба, и не могла осилить даже одного раза.

Су Чжу же с легкостью выполнила десять образцовых движений, да так, что даже учитель физкультуры не удержался и кивнул в знак одобрения.

Урок окончен! — под последний свисток ученики разбрелись в разные стороны.

Изнуренная Сюй Фэн пластом лежала на скамейке у спортплощадки, не желая даже шевельнуть пальцем.

Она наблюдала, как Су Чжу направляется к питьевому фонтанчику вдалеке — её спина по-прежнему была идеально прямой, словно только что завершившаяся тренировка ничуть её не утомила.

Держи. — Вернувшись, Су Чжу протянула ей влажное полотенце, а затем наклонилась, подняла небрежно брошенную на траву куртку Сюй Фэн и аккуратно смахнула с неё травинки.

Сюй Фэн приняла полотенце и вдруг заметила на внутренней стороне запястья Су Чжу бледный шрам, словно оставленный каким-то острым предметом.

Она уже хотела расспросить, но Су Чжу уже быстрым движением одернула рукав, скрывая его.

Спасибо. — Сюй Фэн вытирала лицо, как вдруг что-то вспомнила. — Точно, насчет планетария — в какой именно день мы идем?

Су Чжу достала из рюкзака рекламный буклетик.

Седьмого числа следующего месяца.

Она немного поколебалась.

Если ты не хочешь идти...

Конечно хочу! — Сюй Фэн выхватила буклет. — Я уже придумала, что взять! Телескоп, карту звездного неба и сэндвичи, которые приготовила мама...

Су Чжу молча слушала, её взгляд был мягким.

Солнечный свет пробивался сквозь листву и падал на её лицо, а та родинка то появлялась, то исчезала, словно застенчивая звезда.

Звук затвора — «щелк» — прервал словоохотливую Сюй Фэн.

Обе обернулись и увидели Фу Инъин, которая держала камеру с хитрой улыбкой на лице.

Ого, какой потрясающий кадр! — Фу Инъин любовалась изображением на экране. — Солнце, тени деревьев и выражения ваших лиц... Я выложу это в классный чат!

Смеешь только! — Сюй Фэн подпрыгнула, пытаясь отобрать телефон, а Су Чжу машинально отступила на шаг назад, залившись краской до самых ушей.

Фу Инъин ловко увернулась от погони Сюй Фэн и на ходу закричала: Назову это «Айсберг и Солнце»! Просто в точку!

Пробежав пару шагов, Сюй Фэн махнула рукой и запыхавшись вернулась к Су Чжу: Не обращай на нее внимания, я заставлю ее удалить это.

Су Чжу тихо покачала головой.

Ничего страшного.

Она помедлила.

Лучше... лучше, чем я думала.

Что лучше?

Фотографироваться, — тихо произнесла Су Чжу. — С... с тобой.

Сюй Фэн остолбенела, а затем почувствовала, как волна тепла хлынула ей в грудь.

Она уже собиралась что-то сказать, но их грубо прервали.

Пойдем. — Су Чжу закинула рюкзак за плечи. — Следующая — химия.

Сюй Фэн кивнула и вдруг заметила, что её усталость куда-то испарилась.

Вприпрыжку она догнала Су Чжу, и их тени на солнце слились воедино, напоминая два молодых деревдца, чьи корни в тишине сплелись под землей.

Но никто из них не предполагал, что именно этот снимок в конце концов приведет к неприятностям.

После урока химии Сюй Фэн внезапно услышала взрыв хохота, раздавшийся в классе.

Она подняла голову и увидела, как группа одноклассников столпилась вокруг парты Фу Инъин, тыча пальцами в экран её телефона.

Ни за что бы не подумала, что у нашей отличницы Су есть такая сторона!

Это фото снято прямо как в дораме!

Сюй Фэн, какую магию ты использовала, чтобы растопить айсберг?

Сердце Сюй Фэн ёкнуло, и она тут же бросилась вперед, выхватив телефон у Фу Инъин.

На экране красовался тот самый снимок, сделанный под платаном: солнце пробивалось сквозь листву, бросая пестрые тени на её лицо и лицо Су Чжу.

Сама она широко улыбалась, явно что-то говоря, в то время как Су Чжу была повернута к объективу в профиль, уголки её губ слегка приподнимались, ресницы на солнце казались прозрачно-золотыми, а родинка была отчетливо видна.

Над фотографией красовалось название, придуманное Фу Инъин: «Айсберг и Солнце», а ниже уже насчитывалось с два десятка комментариев.

Удали! — Сюй Фэн дрожащим пальцем тыкала в кнопку удаления. — Кто разрешал тебе это выкладывать?

Фу Инъин непринужденно забрала телефон обратно.

Чего ты так нервничаешь? Какое классное фото получилось.

Она пролистала до общего чата.

Смотри, все пишут, что это самое живое фото Су Чжу за всё время учебы в школе. Какая она милая, всем очень понравилось.

Сюй Фэн бегло просмотрела чат: экран пестрил шуточками и смайликами.

У нее внутри всё сжалось в комок, и она обернулась в поисках Су Чжу — её место пустовало, а рюкзака не было.

Вы переходите все границы! — Сюй Фэн ударила кулаком по плечу Фу Инъин. — Су Чжу это не нравится!

Фу Инъин потирала плечо, внезапно осознав всю серьезность ситуации.

Сюй Фэн больше не тратила время на разговоры, схватила свой рюкзак и вылетела из класса.

В коридоре Су Чжу и след простыл; она попыталась набрать её номер, но в ответ услышала лишь холодный голос автоответчика: Абонент выключен...

В столовой в разгар обеда стоял шум и гам.

Сюй Фэн обошла три круга с подносом в руках, убедившись, что Су Чжу не сидит на своем обычном месте у окна.

Она перехватила Нань Чжао, которая о чем-то болтала с одноклассницей: Ты не видела Су Чжу?

Нань Чжао покачала головой: Нет. Разве она не приходит в столовую раньше всех?

Она понизила голос: Это из-за той фотографии?

У Сюй Фэн не было настроения объяснять, она кое-как заглотила пару ложек еды и выбежала из столовой.

Солнце палило нещадно. Оглядевшись посреди школьного двора, она вдруг что-то вспомнила и со всех ног бросилась к библиотеке.

В библиотеке работали мощные кондиционеры, и едва переступив порог, Сюй Фэн зябко повела плечами.

Библиотекарь подняла на нее глаза и снова углубилась в чтение.

Стараясь ступать бесшумно, Сюй Фэн прошла мимо рядов книжных стеллажей и в самом дальнем углу секции естественных наук заметила знакомый силуэт.

Су Чжу сжалась в комок на полу между стеллажами, прижав колени к груди, а на её коленях лежала раскрытая «Иллюстрированная энциклопедия растений».

Она опустила голову, длинные пряди волос закрывали лицо, но Сюй Фэн все равно заметила её слегка дрожащие плечи и побелевшие от напряжения пальцы.

Су Чжу... — тихо позвала Сюй Фэн и присела рядом на корточки.

Су Чжу резко подняла голову, и Сюй Фэн судорожно втянула воздух: глаза девушки были красными, на щеках отчетливо виднелись дорожки слез, а та самая родинка казалась словно смытой водой.

Увидев Сюй Фэн, Су Чжу в испуге захлопнула книгу и потерла лицо тыльной стороной ладони.

Прости, я... я просто... — голос Су Чжу звучал до ужаса хрипло, а пальцы машинально ковыряли корешок книги.

Сюй Фэн села рядом, их плеча слегка соприкоснулись: Извиняться должна я, это мне следовало её остановить.

Су Чжу покачала головой, и одинокая слеза невольно упала на обложку книги: Ты не виновата.

Она глубоко вздохнула.

Я просто... не знаю, как отвечать на эти... на эти...

На шутки? — подхватила Сюй Фэн. — Ты можешь злиться, можешь ругать их или даже спрятаться и поплакать, как сейчас. Это совершенно нормально.

Су Чжу подняла голову, и в её опухших от слез глазах мелькнуло замешательство.

Но... но это же незрело.

Кто вообще установил правило, что ты обязана быть зрелой? — Сюй Фэн слегка толкнула её плечом. — Тебе же всего десяток с небольшим лет!

Су Чжу остолбенела, её губы слегка задрожали.

Сюй Фэн увидела, как в её глазах снова закипают слёзы, но на этот раз она даже не попыталась их вытереть, позволяя им свободно катиться по щекам.

Мой отец... с самого детства твердил мне, что эмоции — это удел слабых, — голос Су Чжу был тонок, как птичье перышко. — Он говорил... если не хочешь, чтобы тебе сделали больно, нужно быть монолитной, как камень.

В груди у Сюй Фэн кольнуло.

Она вспомнила шрам на запястье Су Чжу, её вечно прямую спину и напускное хладнокровие.

Всё это вовсе не было врожденным характером — это была крепость, которую девочка возводила изо всех сил.

Но твоя мама ведь была другой, верно? — тихо спросила Сюй Фэн.

Плечи Су Чжу резко задрожали, и слёзы хлынули с новой силой: Она... она в дождливые дни прыгала со мной по лужам, вечно вставляла в рамки мои никуда не годные рисунки... Она...

<http://bllate.org/book/27607/3355740>